

Е.П.Блаватская

С того света...

(Голос из американского говорящего «фонографа»)

Нечто вроде необходимого вступления

I

Получив весьма лестное предложение от г[осподина] редактора *Тифлисского вестника*¹ просвещать, по мере слабых сил своих, народы Грузии и вообще Закавказья на счет житья-бытья сей странной, замысловато-таинственной и еще малознакомой вам расы, именуемой янками, я – скромный «Голос» с нашего циз-атлантического² берега, желая повергнуть без малейших замедлений к ногам публики всю силу легких своих (коими природа наградила меня довольно щедро), как и наблюдения собственных мозгов (коими награжден менее щедро), – тотчас же придумал план, который и осуществляю.

Недолго мешкая по получении предложения, я, «Голос», немедленно отправился к другу своему, приятелю и изобретателю новейшего чуда-юда, уже известного свету под названием фонографа, – Фоме или, говоря поэтичнее, Томасу А.Эдисону³, профессору и новому американскому усовершенствованному Вокансону⁴. Шумная обитель сего великого мужа находится в Мэнло-Парке в Нью-Джерсее⁵. Оно всего в нескольких милях от демократо-республиканского города Нью-Йорка, названного Новым – в противуотличие⁶ от старого, английского Йорка, древними сеттлерами⁷ страны, разбойниками-пуританами, отвоевавшими территорию его от краснокожих.

Впрочем – извиняюсь за дигрессию⁸ – вся разница между «старым» и «новым» Йорками в том только и состоит, что приверженцы герцога Ланкастерского обманывали, обкрадывали и резали *белых* людей во имя *красной* розы⁹, а потомки пуритан-сеттлеров, как и сами деды их, обманывают, обкрадывают и режут краснокожих людей во имя «Белого Дома», палаццо Вашингтонских современных дождей, как всякому у нас дураку известно. Но *revenons à nos moutons*¹⁰ – к Эдисону и его фонографу.

«Профессор, – мысленно рассуждал мой «Голос», быстро уносимый вместе с бренными телесами по железной дороге к Мэнло-Парку, – профессор-изобретатель “автоматического телеграфа”, “квадруплексных и секступлексных¹¹ депеш”, “карбонического¹² телефона” (телефон проф[ессора] Бэлла¹³ в другом роде и называется “магнето-телефоном”), “курсового индикатора”, “электрического пера”, “аэрофона”¹⁴, изумительного “говорящего фонографа” и целых дюжин

Текст публикуется по газете: *Тифлиссский вестник*, 1878, №55, 10 марта; №56, 11 марта; №58, 14 марта.

Переиздание: *Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 63–80.

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Бебутов Константин Александрович (1847–1907) – князь, армянский журналист и общественный деятель, издатель газеты «Тифлиссский вестник» (1873–1880).

² Цис (*лат. cis*) – по эту сторону.

³ Эдисон Томас Алва (1847–1931) – американский изобретатель и предприниматель.

⁴ Вокансон Жак (1709–1782) – французский механик и изобретатель.

⁵ Нью-Джерси (*англ. New Jersey*) – американский штат.

⁶ Противу... (*устар.*) – против...

⁷ Сеттлер (*англ. settler*) – поселенец.

⁸ Дигрессия (*фр. digression*) – частичный отход, отклонение в сторону от главной темы.

⁹ Речь идет о войне Алой и Белой розы – серии вооруженных династических конфликтов между группировками английской знати в 1455–1485 гг. в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов – Ланкастеров и Йорков. Геральдическим символом Ланкастеров была алая роза.

¹⁰ вернемся к нашим баранам (*фр.*).

¹¹ Квадри (*лат. quadri*) – четырех, секста (*лат. sexta*) – шестая, плексус (*лат. plexus*) – сплетение.

¹² Карбон (*лат. carbo, carbonis*) – уголь.

¹³ Белл Александр Грэхем (1847–1922) – американский ученый и изобретатель.

¹⁴ Машинка, прикрепляемая к паровым свисткам на фабриках, на железных дорогах, – словом, всюду, где

всевозможных чудес. Он также первый выдумал “электромотограф”, посредством коего депеши телеграфируются без помощи магнетизма. Так почему же и не выдумать ему для друга и приятеля машину, которую мы, пожалуй, назовем фонографическим фельетоном? Проведя телефоно-телеграфические проволоки от письменного стола корреспондента в Нью-Йорке до письменного стола стенографа-репортера в редакции любого журнала в России или где угодно, нью-йоркский корреспондент, например, сядет импровизировать или хоть читать с приготовленной рукописи (то или другое, по мере сил и таланта) прямо в пасть фонографа. Приложив гуттаперчевый мундштук к собственным устам, корреспондент начинает медленно, “с чувством, толком и расстановкой”¹⁵... передавать Илиаду свою с циз-атлантического на транс-атлантический берег. Стенограф-репортер слышит голос, громко говорящий и раздающийся из фонографа, [стоящего] на собственном, положим, купленном на армянском базаре столе, быстро записывает и вот и вся штука. И никаких марок почтовых не требуется; никаких почтамтских задержек не случается, хоть все “чугунки”¹⁶ себе перепортитесь... Нам-то американцам никакого дела до них нету. Воздух и известное количество электричества и магнетизма всегда найдется для нас, пока шар земной все еще обращается вокруг своей оси; да хоть и самый шар-то улетит в бесконечные пространства вселенной, так и то нам горя мало. Перепрыгнем, даст Бог, на первовстречную планету и там станем продолжать фонографировать друг с другом. У нас в запасе есть, кроме Эдисона, некто м-р Стюарт в городе Франклин, который занят в настоящую минуту изобретением портативного пузыря (не мыльного, а из тончайшей и несокрушаемой резины). Чуть какой такой катаклизм случись непредвиденный и всякий, запасшийся подобным пузырем, вытаскивает его из бокового кармана, влезает в него (даже может забрать с собою и семейство, не исключая тещи) и шар мгновенно раздувается от одного дыхания человеческого внутри его и, величаво поднявшись в высь, отправляется путешествовать по вселенной¹⁷...»

Опять дигрессия! Этак, пожалуй, объяснительное мое вступление еле окажется в границах обыкновенного предисловия. Но так как раз сказанного слова в фонограф уж «не вырубить топором», то, извинившись еще раз, продолжаю.

Приехав в Мэнло-Парк, я тотчас отправился в верхний этаж дома, состоящий из одной громадной лаборатории профессора, наполненной электрическими машинами. В дверях стоял великан-полисмэн с поднятой деревянной стукалкой¹⁸ своей, задев нечаянно которую, я тотчас же получил тумака по голове, а владелец стукалки, расхохотавшись демонским смехом, сперва во все горло заорал «Янки-дудл»¹⁹, а затем, в ответ на мой изумленный взор, обиженно произнес совсем другим голосом: «Вокансон только и изобрел, что одну “утку”²⁰, а мой родитель, Томми Эдисон,

приходится собирать рабочих в известный час, – называется *аэрофоном*. «Голос» имел удовольствие разговаривать и рассматривать на днях подобную штуку. Как только людям пора обедать и пар выпускается машинистом, аэрофон начинает кричать человеческим голосом, таким громким и пронзительным, что он слышен за две мили: «12 часов!.. Гэй, малые... гг. работники, обед готов! Пудинг простынет!», и затем аэрофон начинает ради увеселения рабочих отпускать разные шуточки, балагурничает, поет петухом, лает собакой и т.д. Ежедневно что-нибудь другое, так как машина передает все то, что наперед начертано на металлической диафрагме, кусок которой «Голос» имеет честь препроводить г[осподину] редактору *Тифл[исского] вестн[ика]*, – только, к сожалению, не по телеграфу, но дойдем еще и до этого, – а пластинки покупаются дюжинами за несколько сентов <центов, *англ. cent*>. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Гг. – господа.

«Изобретатель *фонографа* Эддисон в настоящее время представил на парижскую выставку новый им изобретенный аппарат *аэрофон* (аerophon), который повторяет сказанные слова звуком в 500 раз сильнейшим. Аппарат этот приводится в действие паром и может быть с успехом применен на кораблях во время шквалов, бурь и других случаях вместо рупора и на сухом пути для отдания приказа войскам на дальнейшее расстояние. Владелец музея г. Гаснер едет в Париж, чтобы поближе ознакомиться с аэрофоном, и если найдет его таковым, как о нем пишут, то жители Петербурга осенью увидят и это изобретение в его музее» (Новое время, 1878, №799, 21 мая, раздел «Хроника»). См. также: *Аэрофон // Кавказ*, 1878, №104, 9 мая.

¹⁵ Слова из комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума».

¹⁶ Чугунка (*устар.*) – железная дорога.

¹⁷ Подробности о сей новой штуке – ультра-«чудо-юде» мы сообщим другой раз. «Голос». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁸ Club – короткая палка или жезл полисменов. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁹ Народная песня янки. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²⁰ Ж.Вокансон конструировал различные механические игрушки. Из них известнейшими были медные утки, которые порхали, били крыльями, клевали рассыпанный корм.

устроит вам всякую птицу... На днях он одарит страну невиданным и доселе неслыханным чудом – *честным сенатором!*» Последние слова были произнесены с таким торжественным пафосом, что «Голос» положительно задрожал от неудержимого хохота, обмениваясь приветствиями с Т.Эдисоном, насили отыскав профессора. Забившись в далекий угол, мой юный друг (ему всего 30 лет), более напоминающий мальчика-подмастерья, нежели ученейшего естествоиспытателя, электрика и механика, сидел на корточках перед чем-то вроде неуклюжей печки весь в постном масле, саже и покрытый дополнительным слоем пыли. Бедный молодой человек почти совершенно глух (вследствие взрыва какой-то адской машины, изобретенной им, когда ему еще не было и 15 лет) и, однако, проницательность его до того замечательна, что он совершенно свободно понимает собеседника, следуя лишь за одним движением губ. Огонь гения блестел в его серых глазах; массивный белый и чистый лоб (в настоящий момент, впрочем, грязный) склонялся над новой машиной, и мне пришлось толкнуть его несколько раз прежде, чем он обратил на меня свое внимание.

– Вот мой усовершенствованный «говорящий телефон» – сказал он, указывая на нечто, подобное простому сигарному ящику на столе. Внутри кусок металлической бумаги – немного толще свинцовой бумаги, которой обертывают фунты чая, – окружал цилиндр, приводимый в движение деревянной ручкой; а к цилиндру был прикреплен кусок гуттаперчевой трубки в палец толщиной. Когда профессор дал толчок ручке, то какие-то странные звуки посыпались из отверстия.

– Этот гуттаперчевый мундштук – просто искусственная диафрагма, – объяснил он. – Отверните его и вы увидите, что кроме тонкого металлического диска тут ничего нет. Говоря в мундштук, вибрации голоса приводят в сотрясение диск, приспособленный центральной точкой своей к тонкой стальной шпильке. Другая часть аппарата состоит из медного цилиндра с зубцами, вырезанными наподобие спиральной части штопора. Обвернув цилиндр куском оловянной бумаги, я прикрепляю мундштук к нему так, чтобы стальная шпилька дотрагивалась до бумаги немного выше зубцов. Затем я верчу цилиндр посредством ручки и говорю в мундштук. Вибрации моего голоса приводят диск в сотрясение, а шпилька накалывает малейшие звуки на металлическую бумагу, оставляя на ней перфорации, похожие на старую азбуку Морсовского²¹ телеграфа. Эти перфорации в действительности – стереоскопические виды человеческого голоса, как и всякого другого звука, которые запечатлеваются на металлическом листе навеки и будут повторяться с оною бесчисленное множество раз – хоть через сто или тысячу лет, словом, пока сам не истреплется в куски.

Прокричав в фонограф всевозможные речи, две-три песенки, чихнув, прокашлявшись и фыркнув в него, профессор окончательно прорычал в отверстие: «Сегодня, 8 февраля 1878 года, приходил к Томасу Эдисону “Голос” из Нью-Йорка и, помешав ему заниматься делом, ушел, не совершив ничего особенно достопримечательного в этот день...»

– Вот и ошиблись! – воскликнул я. – Я пришел с новым проектом...

Профессор наострил уши и весь обратился во внимание. Я объяснил ему свой «план» «фонографо-телефоно-стенографо-репортерского» фельетона; мой приятель обещал меня тотчас же снабдить меня оным и принялся объяснять все мистерии фонографа, как необходимую науку для удачайшего применения оною в корреспондентской практике. Между прочим, он остерег меня против неосторожного поворота ручки в противную сторону. «Поговорите в фонограф, – предложил он мне, – что-нибудь по-русски... отрывок из вашего будущего фельетона, например».

Повинуясь, «Голос» мой проговорил с величайшим чувством: «Северная Америка с ее первоначальной конституцией 1787 года и политикой, религией и нравами 1878 года представляет величайший в подлунном мире *парадокс*... О боги древней греческой республики, полюбуйте только этой современной, уже совсем безбожной республикой... Караул!.. Сумбур!.. Режут Колумбию!!» «Что это вы молитву, что ли читаете? – сперва спросил профессор... Но услышав последние слова, добавил. – Разве и у вас в России есть тоже методисты, что вы выкрикиваете ваши молитвы на весь квартал, как и наши?»

– Как же, и у нас тоже найдутся такие. Нешто монополия на них у вас одних, что ли?

²¹ Морзе Сэмюэл (Morse, 1791–1872) – американский изобретатель и художник. Наиболее известные изобретения – электромагнитный пишущий телеграф и код (азбука) Морзе.

Конечно, это молитва, и весьма горячая...

– А, хорошо! Ну, слушайте ж, как ее верно повторит мой фонограф.

Он покрутил ручку направо, и при первых словах меня так и обдало невольным трепетом... Мой голос, собственный, знакомый мне с детства, настоящий голос «Голоса» – передавал с малейшими интонациями, небольшой хрипотой и даже с собственным конфузным пришепетыванием (происходящим от вставного зуба)!

Невольно бросил я взгляд в зеркало – уста мои были крепко сомкнуты, а говорил – сам я!

– Тьфу, ты, нечистая сила! – проговорил я в порыве бессмысленного удивления.

– Каково! Ну, а теперь слушайте, что вам голос скажет, если мы станем крутить ручку навыворот.

И он стал медленно поворачивать ее к себе.

– Колумбию режут! – заорал мой голос в фонографе, так что стеклянные шары с купоросом затряслись среди лаборатории и зеленые пятна от теней их зловеще запрыгали по дубовому полу. – Сумбур! Караул!.. Республикой безбожной совсем уж современной этой только полюбуйтесь республики греческой древней боги. О... парадокс... мире подлунном в величайший представляют года восьмого семьдесят восемьсот тысяча нравами религией политикой и года, и пр., и пр.

Эффект вышел необычайно комический!..

Затем профессор пригласил меня повторить какое-нибудь известное английское стихотворение. Я проговорил в мундштук перевод с французского «Октябрьской ночи» Мюссе²². Передаю его приблизительно из той же поэмы, появившейся недавно в русском переводе в *Вестнике Европы*²³:

Я ждал ее... Все нет! В невольном содроганьи
Поник я головой, и в любящую грудь
Вонзилось черное, больное подозренье:
Измена, может быть?.. Как прежде за окном...
О Муза, веришь ли, той женщиной пустою
Безумный был огонь зажжен в моей груди! etc.²⁴

Пока я вливал в мундштук эти пламенные слова любви, ревности и разочарованья, профессор прикрепил к тому же цилиндру другой гуттаперчевый туб и попросил меня продолжать поэму, не обращая на него внимания, стал с небольшими расстановками покрикивать в фонограф отрывистые фразы. Когда мы оба кончили и Эдисон опять завертел ручку, то вышло следующее странное стихотворение:

Я ждал ее... *Черта с два*... Все нет... *А нет, так и не надо*.
В невольном содроганьи... *Клубника свежая!*.. Поник я головой.
*Семь сентов кварта*²⁵... и в любящую грудь... *Ах, как я рада*.
Вонзилось черное... *Черная смородина свежая*... больное подозренье.
*...Ах ты, старая голова пуддинга*²⁶!.. Измена, может быть!
Ку-кури-ку!.. Как прежде за окном... *Милиция*... *Марш вперед!*
О муза, веришь ли... *О цыц*... *молчи!*.. той женщиной пустою...
Да замолчи!.. *Ступай ты к черту!* Безумный был огонь...
Вон, вон его... зажжен... *Спички сухие!*.. В моей груди!..

Профессор крутил ручку все быстрее и быстрее. Так как стихотворение, декламированное в фонограф, было вдесятеро длиннее нескольких слов, приведенных мною здесь для примера, то под

²² Мюссе Альфред (1810–1857) – французский поэт, драматург и прозаик.

²³ Поэма А.Мюссе «Октябрьская ночь» была напечатана в журнале «Вестник Европы» (1878, №1) в переводе С.А.Андреевского.

²⁴ Etc. (*лат.* et cetera) – и другое, и тому подобное, и так далее.

²⁵ Кварта – единица измерения сыпучих или жидких объемов в англоязычных странах, равная около 946,35 миллилитра.

²⁶ Пуддинг (*англ.* pudding).

конец вышло нечто невообразимое, непередаваемо смешное. Крики попорченной любви и отчаяния, плавно выливаясь из трубы, перемешивались с уличными криками торговцев; упрекам изменнице вторил полисмен, а на увещания музы отвечал собачий лай и чрезвычайно искусное кудахтанье курицы, снесшей яйцо; и все это окончательно смешалось, слилось. Слова и даже склады то быстро вылетали одно за другим, то верхом друг на друге, сцепившись и вдогонку. Эта ужасная какофония увенчалась тем, что профессор, быстро перебежав к другому фонографу, угостил меня великолепнейшей фантазией на скрипке Вьетана²⁷, сыгранной в трубку несколько дней перед тем одним знаменитым итальянским артистом.

– Как видите, – сказал мне на прощание Т.А.Эдисон, – мой фонограф является мастером для всякого дела. Возможностям в будущем в практических применениях оных с фонографом нет границ... и я это докажу! Куклы и автоматические игрушки станут у меня повторять все басни Эзопа²⁸, учить детей арифметике и всем правилам первоначальных наук – играя; твердя постоянно уроки с игрушками, ребята без всякого умственного усилия, столь вредного для слабых детей, станут заучивать и помнить навеки заученное... Учителями и наставниками их будут куклы, повторяя с непогрешимой аккуратностью и голосом самих профессоров раз им сказанное последними. Таким образом, одного учителя и несколько автоматов-репетиторов достаточно будет на несколько тысяч детей. Какая громадная экономия для правительства и самих родителей! Уже Барнум²⁹ задумывает целый музей – вроде лондонского *madame Tussard*³⁰ – восковых фигур всевозможных европейских и американских знаменитостей, которых я снабжу и оригинальными голосами, и подлинными мыслями представляемых ими личностей. Великий трагик Эдвин Форрест³¹ будет повторять лучшие места из своих ролей; восковая *m-lle Patti*³² может в продолжение целых часов очаровывать слух любителей, которые воспользуются совершенно тем же удовольствием за 20 центов платы в музее, за что меломаны платили доселе по 20 долларов и более. Всякий человек из тех, кто еще находится в живых, может, если пожелает, обессмертить себя, свой голос, свои идеи – навеки, потому что я еще изобрету такие металлические листы, которые будут в состоянии противостоять и порче, и времени! Всякий лист (*matrixes* – зовут их Эдисон) может быть копирован в тысячах экземпляров и продаваться за бесценок всякому, у кого есть только свой фонограф... Обладателю оного стоит только сесть у себя дома перед камином и, закрутив ручку, наслаждаться целые часы пением лучших артистов; заучивать на досуге лекции профессоров; получать письма от друзей, отвечать им не на бумаге, – а голословно посылая в конвертах металлические листки с несокрушимыми отпечатками собственного своего голоса... Скажите, не правда ли, какая радость, вместо холодного бессмысленного куска бумаги с мертвыми буквами, получать от близких сердцу людей за тысячи миль приветствия, слова любви и дружбы и целые длинные разговоры, раздающиеся в нескольких вершках³³ от особы, получившей матриксу, и это со всеми интонациями, особенностями голоса говорящего; и не один раз, а двадцать, тридцать, сто – тысячу раз повторяемые, так как это будет зависеть от воли получающего!.. Но это еще не все, – добавил Эдисон, таинственно понижая голос, хотя в комнате кроме нас никого другого не было: и серые глаза его засверкали, лицо под тройной маской сажи, масла, сала [озарилось] каким-то чудесным, божественным светом гения, главная цель которого направлять богами данный дар в пользу человечества. – Это не все – я поставил себе задачей уничтожить одно из главнейших зол в судопроизводстве: спасти посредством фонографа вдов и сирот от разорительных процессов, влекущих одну сторону, судящихся, в бездну преступлений, фальшивых показаний и часто нравственных смертоубийств, и повергающих другую, проигравшую тяжбу сторону, – в нищету и гибель³⁴ ...

²⁷ Вьетан Анри (1820–1881) – бельгийский скрипач и композитор.

²⁸ Эзоп – полулегендарный древнегреческий поэт-баснописец, предположительно жил около 600 г. до н.э.

²⁹ Барнум Финейс Тейлор (1810–1891) – американский шоумен и антрепренер, организатор цирка своего имени.

³⁰ мадам Тюссо (*англ.*).

Тюссо Мария (1761–1850) – создательница музея восковых фигур в Лондоне.

³¹ Форрест Эдвин (Forrest, 1806–1872) – американский актер-трагик.

³² Патти Аделина (1843–1919) – итальянская оперная певица (колоратурное сопрано).

³³ Вершок – старорусская единица измерения длины, равная 4,445 см.

³⁴ Прошло несколько лет и записывающие возможности фонографа уже использовались при раскрытии преступления в детективном рассказе Мильна «Фонограф-свидетель» (Московские ведомости, 1889, №277, 7 октября).

– Но каким образом?..

– Очень просто... Следили ли вы за процессом Коммодора Вандербильта³⁵ и ссорой детей его из-за 100 миллионного наследства?

– Конечно... Но ведь духовная доказывает, что он помимо прочих детей оставил все эти 100 миллионов одному сыну своему Вильяму³⁶?

– Да; но есть свидетели, которые показывают под присягой, что старик в последние минуты жизни раскаялся; что он ясно высказал сиделке желание переменить завещание, но что он не успел. Теперь подумайте, если бы только у Коммодора был фонограф под рукой. Силы умирающего ребенка и той достаточно для того, чтобы поднести мундштук ко рту и шепнуть несколько слов. ...Мой фонограф должен находиться возле каждого умирающего. Вообразите, какой бездны горя, постыдных для умершего и его семейства показаний, разглашения семейных тайн, наконец, было бы избегнуто, если бы у Вандербильта случился под рукой фонограф! «Я раскаялся... разделяю имущество поровну!» – шепнул умирающий, и этих слов было бы достаточно для избегания постыднейшего в летописях Соединенных Штатов процесса. Подпись и почерк можно подделать – голоса одной личности невозможно подделать другой личности, и фонограф мой явится спасителем во многих запутанных процессах!..

– Да, – в раздумье повторил я за ним. – Но когда вы думаете начать продажу фонографов?

– Месяца через два... самый поздний срок. Лучший фонограф будет стоить не более 150 долларов; но у меня будут и гораздо более дешевые *матрикссы*, – т.е. металлические листы с песнями, проповедями, со всеми звуками инструментов и оркестра будут продаваться как ноты и могут быть употребляемы на всяком фонографе. Знаете, я серьезно задумал сделать из нашей будущей богини Свободы³⁷ настоящее восьмое чудо света. Я намерен устроить у нее во рту фонограф и сделать из нее живую статую, говорящую так громко, повторяя самые мудрые изречения отца страны, Вашингтона³⁸, чтобы всякий проживающий на Мангатанском³⁹ острове (Manhattan), и особенно в Нью-Йорке, мог бы ее слышать...

– Как это вам посчастливилось сделать подобное открытие? – спросил его на днях репортер нью-йоркской газеты «Sun».

– Чистая случайность, – отвечал профессор. – Я как-то напевал в мундштук телефона, когда внезапно вибрации моего голоса с такой силой отбросили тонкую стальную шпильку в мою сторону, что она воткнулась мне прямо в палец острым концом. Это-то и навело меня впервые на мысль. Если мой голос показывал способность приводить в движение шпильку, а эти движения могли бы быть правильно обозначены, то я не видел причины, почему бы эта самая штука не могла воспроизводить не только звук голоса, но и слова. Я сперва попробовал на клочке телеграфной бумаги и нашел, что шпилька записала всю азбуку. Я закричал: “Гэлло! Гэлло!”⁴⁰ в мундштук и услышал слабое, но ясное “Гэлло! Гэлло!” в ответ. Тогда я решил серьезно заняться этим... Вот и вся история. Этим изобретением я обязан... уколу пальца.

Вернувшись домой с небольшим ручным фонографом, подаренным мне изобретателем, я тотчас же снесся с Тифлисом, посредством одному мне известной магической штуки. Пока это еще секрет, хоть все вышеописанное мною есть общее достояние американской и европейской прессы.

³⁵ Вандербильт Корнелиус (1794–1877) – один из богатейших и успешнейших предпринимателей США XIX столетия, железнодорожный магнат, получил прозвище «Коммодор».

³⁶ Вандербильт Уильям (1821–1885) – железнодорожный магнат, сын К.Вандербильта.

³⁷ Уже прошло несколько лет с тех пор, как стали готовить для этой статуи место, очистив остров Бедлоэ <Бедлоу, *англ.* Bedloe> – и даже разорив на нем крепость – в нью-йоркской гавани. Статуя эта отливается известным художником Бартольди и будет стоить 800 тысяч дол[ларов]. Это бронзовое чудовище 260 футов вышины с включением гранитного пьедестала. Идея великая, а исполнение по всем отзывам достойно идеи. Богиня Свободы держит в правой, высоко поднятой руке – факел, а на челе у нее корона из золота со сквозными бойницами. Из факела, как и из короны, будет каждый вечер и всю ночь струиться электрический свет, освещая всю гавань и море. Одна рука уже привезена в Нью-Йорк и выставлена в Медисон-Сквэре в саду. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Бартольди Фредерик Огюст (1834–1904) – французский скульптор.

Фут – единица измерения длины в английской системе мер, равная 30,48 см.

³⁸ Вашингтон Джордж (1732–1799) – американский государственный деятель, первый президент США (1789–1797).

³⁹ Манхэттенском.

⁴⁰ Хелоу (*англ.* hello) – алло.

С помощью приятеля моего Томаса Эдисона г[осподин] редактор *Тиф[лисского] вестника* будет аккуратно получать от меня фельетоны без обычной помощи почты, бумаг и чернил. Доколь редакция свято сохранит мою тайну, до тех пор я останусь верным корреспондентом оной, мгновенно передавая ей самые свежие новости, самые одуряющие «сенсации» и стану посвящать тифлисскую публику в закулисные тайны Соединенных Штатов Америки. Множество фонографов секретно установлены мною и рассеяны по всей Америке – начиная от президентского «Белого Дома» и кончая кабаками, служащими местами сходки для туземных «политиканов». Да не будет «гласом вопиющего в пустыне» мой «Голос».

II

Северо-американский климат, но в особенности – нью-йоркский, обладает замечательными свойствами. Одно из самых удивительных, это способность его создавать из всякого иностранца, будь он самой распрозраической личностью, даже пешкой, глубокого аналитика, наводя на него целый рой размышлений, сравнений и выводов, если и не всегда, положим, философических, то, во всяком случае, софистических, и если не на платформе перед публикой либо с кем другим, то просто с самим собою.

Этот климат вследствие постоянно накапливаемых в атмосфере и с каждым днем более ощущающихся эмигрантских испарений или, говоря языком здешних спиритов, *ауро*-эфиро-электро-магнетических⁴¹ эманаций ежедневно прибывающих масс имеет чудную способность превращать всех и каждого, большого и малого, умного и глупого, мужчин, женщин и католических попов в ораторов-лекторов и в философов-диссертаторов⁴². Анализируя сей феномен методом современной науки, так сказать, индуктивно, мы полагаем, что это происходит вследствие того, что большая часть эмигрантов, вынужденная испаряться из Европы абстрактно и притом сильно потея со страху на всем пути из Старого Света, пока не переедет магической черты (дарящей полную безопасность) – трех миль от сев[еро]-амер[иканского] берега, конкретизируется⁴³ тем сильнее за вышеупомянутой чертой, наверстывая таким образом за все годы невольной сдержанности. Легко и свободно дышится человеку в атмосфере полнейшей безнаказанности, особенно такому, который оставил о себе «на том берегу» несколько противозаконных хроник меж сыщиками. Здесь ему и воровать-то легче, и умерщвлять так, чтобы концы в воду, сподручнее, да и не в пример больше шансов (особенно со времен эмигрантского наводнения страны ирландцами) попасть прямо из кабачников в альдермэны⁴⁴, в сенаторы и даже в методического епископа или в мормонского архиерея, в «святого последних дней»⁴⁵. Понятно, что вследствие подобной радостной перспективы в стране, где стоит лишь продать себя той либо другой партии, сделаться креатурой⁴⁶ политиканов («politician») – титул, впрочем, давно уже перешедший в ругательное поздравление, – так и распирает в новоприезжем все пары. Не только арабский конь, но подчас и полудохлая кляча, выпущенная после долгого заточения на свободу, тотчас же начинает весело лягаться, брыкаться в подходящего и наполнять воздух радостным ржаньем. Так и в нашем свободном «климате», который тотчас же перерождает и коня, и клячу в нечто совершенно своеобразное, в тип чисто американский, не скоро и с великим затруднением раскусываемый туристами за океан – «на час». Мозг делается податливее и принципы, – коли они когда имелись, – как и нервы, делаются эластичнее. Мы видим здесь поэтому, как крепкоголовый ирландец – «сын Изумрудного острова»⁴⁷, воспитанный на сыром картофеле, древесной коре да под палкой полисмэна; и тяжеловесный немец, еще столь недавно трепетавший, завидя одну тень

⁴¹ Auro – аура (*англ.* aura), невидимая человеческим глазом оболочка, которая окружает тело человека, или любой иной живой объект, то есть животное, растение, минерал и т.д.

⁴² диссертантов (*англ.* dissertator).

⁴³ конкретизируется (*фр.* concréter).

⁴⁴ Альдермен (*англ.* Alderman старейшина) – в США член городских управлений.

⁴⁵ Мормоны – приверженцы, участники, последователи мормонизма, крупнейшей ветви движения «святых последних дней».

⁴⁶ Креатура (*лат.* creatura) – ставленник влиятельного лица.

⁴⁷ Благодаря мягкому климату Ирландия весь год покрыта зеленью, за что стала известна как Изумрудный остров.

полицейского чиновника, и даже – разиньте рты от изумления, о невинные соотечественники, засунув в оные пальцы недоумения – мы видим даже... как счастливо улизнувший от неосторожного *гешефта*⁴⁸ всем нам знакомый Шмулька и двойник его Сруль превращаются, как и два первые, в непобедимых в красноречии Демосфенов⁴⁹. Всегда готовые по первому знаку взлетать неудержимым вихрем на первопопавшуюся импровизированную *бэму*⁵⁰, более известную здесь между материалистами под латинским названием *рострума*⁵¹, – они тотчас же начинают поучать с высоты оной народы Греции... то бишь Америки.

Уж таков «климат». По этому одному весьма понятно, что он стоит несравненно выше всякого другого. И впрямь он у нас диковинный, совершенно своеобразный, так сказать, присущий одной лишь Америке, с «собственным запахом», как чичиковский Петрушка. Вот поэтому-то мы им весьма и гордимся. Куда ни сунься, за что ни возьмись, все у нас выходит по-нашему – ладно, по-вашему – шиворот-навыворот. То, что в застарелых понятиях не только европейца, но даже и вашего брата азиата – «черное», у нас зовется белым; то, что вы воображаете левой – у нас слывет за правую сторону; вы, как вообще все простые смертные, ходите на ногах, а мы так все больше норовим совершать все жизненные пассажи на головах. Вы, отсталые ретрограды, снимаете, входя в дома и друг перед другом (а особенно перед дамами и старшими), шляпы; а мы так надеваем их перед самым носом президента и супруги его; мы обедаем в них, и даже подчас ложимся в них спать!

Современная наука, надменно циническая, холодная, все разрушающая, недавно в лице нашего знаменитого профессора Джона Дрэпера⁵² изволила сильно подтрунивать над Августином и Лактанцием⁵³ за упрямое сопротивление обоим уверовать в сферообразность нашего подлунного шара⁵⁴. В свою очередь, ученый Лактанций, наставник любимого сына⁵⁵ императора Константина⁵⁶, того самого, *en passant*⁵⁷, которого сей царственный святой нечаянно умертвил в припадке родительской нежности, оставил потомству не менее неотразимый аргумент. Нелепость человеческих теорий гелиоцентричности вообще, а шарообразия нашей планеты в особенности, – он доказывал тем, что если наша матушка-земля и действительно кругла, наподобие сирийской тыквы с обгрызенными красными муравьями полюсами, так все-таки следует в силу прямейшей логики полагать, что на противоположной стороне ее – и нивы, и деревья растут корнями вверх, а людям так и приходится всю жизнь провести с подошвами, обращенными к солнцу, и прискакивая по тротуарам на крепких макушках.

Не говоря уже об ученом берлинском профессоре Шрепфере, который в настоящий момент дал – полной немецкой эрудиции дланью – такую здоровую затрещину Галилею⁵⁸, что начиная от Ньютона до Гершеля⁵⁹ вся астрономическая аристократия, так слепо бредущая по пятам великого флорентийца, сбита оною с ног и повалена наподобие карточных солдатиков, – всякий дурак, хоть

⁴⁸ Гешефт (*нем.* Geschäft) – мелкое выгодное предприятие, торговая сделка.

⁴⁹ Демосфен (384–322 до н.э.) – древнегреческий оратор и политик.

⁵⁰ Греческий термин, получивший у нас право гражданства с тех пор, как одиннадцать миллионов туземных спиритов доказали скептикам, что Демосфен соблаговолил снова воплотиться на земле в особе м-сс Виктории Удхелл (Woodhull), знаменитой ораторши и лекторши «о женских правах». *«Голос»*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Бэма (*гр.* βεμα) – кафедра.

Вудхалл Виктория (1838–1927) – американская феминистка.

⁵¹ Рострум (*лат.* rostrum клюв) – трибуна на форуме в Древнем Риме, украшенная носами кораблей, захваченных у неприятеля; трибуна, кафедра.

⁵² Дрейпер Джон Уильям (Draper, 1811–1882) – английский физик, химик, физиолог, историк, писатель.

⁵³ Августин (354–430) – христианский богослов, философ, проповедник, политик.

Лактанций (ок. 250 – ок. 325) – христианский философ и писатель.

⁵⁴ Речь идет о сочинении Д.Дрейпера «History of the Conflict Between Religion and Science» («История конфликта между наукой и религией», 1874).

⁵⁵ Флавий Юлий Крисп (ок. 305–326) – старший сын Константина Великого.

⁵⁶ Константин Великий (272–337) – римский император с 306 г.

⁵⁷ между прочим, к слову сказать (*фр.*).

⁵⁸ Галилео Галилей (1564–1642) – итальянский физик, механик, астроном, философ и математик. При жизни был известен как активный сторонник гелиоцентрической системы мира, что привело его к серьезному конфликту с католической церковью.

⁵⁹ Ньютон Исаак (1643–1727) – английский физик и математик.

Гершель Джон (1792–1871) – английский астроном и физик.

раз побывавший в Америке, должен теперь сознать всю глубокую мудрость Лактанция. Сей отец церкви, очевидно, говорил метафорически, а вдобавок, аллегория его является перед нами в чисто пророческом свете. Сорок миллионов северо-американцев или, говоря языком вульгарности, – янки с первой минуты высовывания носов на Божий свет до гробовой доски – рождаются, женятся, плодятся, исповедуют свои сто семьдесят две разношерстные деноминации⁶⁰ – сиречь догматы сект своих – и отправляются к праотцам вверх ногами! Антиподы европейских народов географически они являются еще большими антиподами остальных народов во всех физических, психологических, метафизических, политических, религиозных, социальных и домашних вопросах жизни. Не верится вам... о маловерные?.. Так позвольте же хоть ничтожному и робкому, но зато правдивому автору сих откровений «С того света» представить почтеннейшей публике несколько всем известных фактов. В пять лет почти постоянного пребывания в Нью-Йорке, ни разу не выезжая из Америки, льщу себя надеждой, что удалось «досконально» познакомиться со своей второй «родиной». Касаясь лишь всем известных, крупных черт американской жизни, я также вовсе не отступаю от правила воздавать добром даже за всякое зло, а напротив, отдавая кесарю кесарево, а Богу – должное Ему, надеюсь оказать услугу, во-первых, читателям, мало знакомым с нашим светом, а во-вторых – выставить друзей моих, янки, в их настоящем колорите – так сказать во всей лучезарности их транс-атлантической красоты.

Начнем сперва с обвинения северо-американцев в том, что они проводят более половины жизни «вверх ногами», в буквальном и физическом смысле слова; а затем, оправдав Лактанция, перейдем к примерам более в фигуративном⁶¹ смысле. «Чем дальше в лес, тем больше дров» найдем для вас, любезный читатель.

III

Дебаркируйте⁶², приехав в Нью-Йорк в любой воскресный, либо просто в теплый день, или же в короткие минуты отдохновения, гг. коммерсантов и спекуляторов⁶³ «нижнего города». Пройдитесь от «батареи»⁶⁴ до центрального пункта Бродуэя⁶⁵ за Юнион-сквэр (около 4 миль), и десять шансов против одного, что кроме рабочих обоюбого пола, незнакомых с «часами отдохновения», вы не встретите на улицах ни одного гражданина «из порядочных». Зато вы имеете всевозможные шансы осмотреть несколько сот тысяч подошв сапог на ногах этих самых граждан, туловища которых останутся для вас все время невидимыми. Вися головою вниз и всем корпусом под прямым углом 90 гр[адусов] на креслах-качалках, «граждане» наши, скрытые в тени за амбразурами окон, за перилами балконов, веранд, террас, за портиками, за каждой колонной, высоко упираются пятками во что попало и, – подогревая подошвы и блестя гвоздями каблучков на солнце, – заявляют о существовании своем лишь периодическими сплевываниями табачной жвачки, – также на что попало, – и это с аккуратностью часового маятника. Затем, дойдя до конца Бродуэя, зайдите в вокзал, садитесь в вагон и проезжайте несколько станций, наблюдая все время из окон. По обеим сторонам дороги быстро мелькают перед глазами отели, бакалейные и другие лавки, трактиры и рестораны и просто «grog-shops» – кабаки; и чем более вы удаляетесь от тесно населенного города, тем чаще вам попадаются дома с террасами и верандами перед жилищами и тем менее вы встретите занятых делом граждан. Зато те же нескончаемые ряды подошв от высоко вздернутых ног так и мелькают перед вами черно-бурыми вереницами. Вы не в состоянии видеть ни редкой прелести окрестностей, ни замечать очаровательной архитектуры зданий. Последняя слишком испещрена сапогами, первая теряет всякую поэзию, вследствие спекулятивной прозаичности гг. янки. Вообразите себе, по обеим ли сторонам поезда или на обеих сторонах Гудсона⁶⁶ (если вы сели на пароход), каждую величественную скалу, каждое вековое дерево,

⁶⁰ Деноминация (от *лат.* *denominatio* переименование) – в религиоведении тип религиозной организации в христианстве.

⁶¹ Фигуративный – изображающий реальные предметы действительности.

⁶² игнорируйте (*фр.* *débarquer*).

⁶³ спекулянтов (*фр.* *spéculateur*).

⁶⁴ Бэттери-Парк-сити (*англ.* *Battery Park City*) – квартал в Нью-Йорке.

⁶⁵ Бродвея (*англ.* *Broadway*).

⁶⁶ Гудзон (*англ.* *Hudson*) – река на востоке США.

каждый кустарник, совершенно покрытые объявлениями, черными, белыми, красными и синими буквами в аршин⁶⁷ величиной, гласящими о «очищающей микстуре д-ра Созодонта», «об анти-желчных пилюлях Брауна и сына», об «эметиках⁶⁸ Шарка и К°» и т.д. и т.д.!!! На непривычного туриста, после получаса подобной езды, начинает находить что-то вроде галлюцинаций. У него развивается бред, который, наконец, окончательно превращается в кошмар⁶⁹... Столетние, мхом покрытые стволы превращаются в безобразные черные бутылки с микстурой; зеленые ветви фруктовых деревьев, как длинные костлявые руки привидений, мало-помалу обхватывают несчастного туриста и, тихо притянув его в мощные объятия, суют насильно в рот не фрукты или ягоды, а громадные пилюли; а быстро мелькающие сапоги, метаморфозированные⁷⁰ в черных коршунов, облепливают и скалы, и деревья, и кустарники и хохочут над вами, словно хор демонов в опере «Фрейшиц»⁷¹.

Таковым было, во всяком случае, собственно, многоиспытанное первое впечатление. Привыкнете – и сапоги, и микстурные объявления (находимые и внутри вагонов, и на всех стенах, и под ногами в конных омнибусах, и даже внутри некоторых церквей) теряют всякое значение. У меня есть один добрый, старый знакомый, некто профессор археологии и древних языков W.⁷², который изредка навещает меня. Войдя в комнату и не снимая шляпы, а просто дружелюбно кивнув головой, профессор, отличающийся более, нежели саженым⁷³ ростом и беспримерной худобой, впрочем весьма ученая и всеми уважаемая личность, прямо отправляется к шкафу с книгами и, выбрав штук до двадцати разных томов, он сперва укладывает их пирамидами на длиннейшие руки, а затем прямо направляет стопы к креслу-качалке (rocking chair). Улегшись в оном на спину, он протягивает ноги либо на верхнюю часть письменного бюро, либо на бронзовые ветви газовых рожков под потолком, спускающихся довольно низко над письменным столом; и затем уже приступает к симметрическому раскладыванию набранных книг на собственном животе и груди. Таким образом, старый профессор пролежит, не трогаясь с кресла и весь углубленный в чтение, иногда от часу пополудни до 5–6 часов вечера, когда зажигание газа поневоле заставляет его убрать длиннейшие ноги с шанделиера⁷⁴. И мне сподручно иметь под рукой эту живую энциклопедию при отправке некоторых корреспонденций, и ему лестно лежать на спине и читать некоторые книги и рукописи, присылаемые нашему обществу⁷⁵ из Индии, и которых здесь, в публичных библиотеках, он достать не может, и поэтому мы и встречаемся, и расстаемся величайшими друзьями. Но не подумайте, что мой приятель, профессор, отличается какой-либо оригинальностью в позах своих или действиях. Нисколько. «Возлежание» и комфорт, за столом ли либо во время визитов *запросто*, – здесь в обыкновенном употреблении, кроме разве самых аристократических домов, хозяева коих из бывших продавцов спичек сделались в настоящий момент миллионерами, вследствие чего и лезут из кожи подражать парижанам.

В других явлениях жизни американцы представляют такую же «антиподию» между своими и европейскими воззрениями как в политике, так в религии и во всем остальном. Номинально христиане – они не признают владычества ни одной из существующих религий, и страна не имеет первенствующей веры. В глазах закона они все равны, все имеют одинаковые права или, скорее, не имеют никаких прав вне собственной конгрегации и лишь в делах, не касающихся прямо закона. И, однако, все они, не исключая даже и туземных католиков, называют воскресенье еврейским именем «шабаш»⁷⁶. Признавая Бога в церквях, вне оных американские граждане изгнали его, и конституция страны не допускает даже имени его в своих законах.

Другая штука «вверх ногами», даже против и наших – «ретроградной» матушки России –

⁶⁷ Аршин – старорусская единица измерения длины, равная 0,71 м.

⁶⁸ Эметик (*англ.* emetic) – рвотное средство.

⁶⁹ кошмар (*фр.* cauchemar).

⁷⁰ превращенные (*фр.* métamorphoser).

⁷¹ «Фрейшютц» («Der Freischüt») – опера немецкого композитора К.Вебера (1786–1826) «Вольный стрелок».

⁷² Уайлдер Александр (Wilder, 1823–1908) – американский врач, теософ, писатель.

⁷³ Сажень – старорусская единица измерения расстояния, равная 2,16 м.

⁷⁴ Шандельер (*фр.* chandelier) – канделябр.

⁷⁵ Речь идет о Теософском обществе.

⁷⁶ Шабаш (*др.-евр.* schabath суббота) – священный день отдохновения (суббота у евреев, воскресенье у христиан, пятница у магометан).

порядков является в том, что все мужчины, либо родившиеся в Соед[иненных] Шт[атах], либо принявшие натурализацию, – граждане, а матери, жены, сестры, дочери даже тех, которые поселились в Новом Свете 200 лет тому назад, – не «гражданки». Платить подати, положим, их заставляют; вносить всякие повинности и незамужние, и вдовы обязаны, не то, как «птичкам певчим», им тотчас же пропоется:

И оттого, и потому
Свести их всех тотчас в тюрьму!

А подавать голоса на выборах – и ни-ни... не смей и думать; потому, значит, что не «гражданка», хотя – и дочь, и жена, и мать граждан. Вот и выходит логика вроде той, что «курица не птица, прапорщик не офицер», поэтому ни петухом тебе нечего думать петь, ни лезть в превосходительные⁷⁷ не следует.

В этом странном противоречии и заключается вся суть бури, волнующей всю нашу страну вот уж около тридцати пяти лет. Разыгравшаяся появлением блуммеристок – женских апостолов м-рисс⁷⁸ Блуммер⁷⁹, она досвирепствовала до того, что сам Демосфен увидел себя вынужденным вновь воплотиться на земле в образе м-рисс Виктории Удхелл, дочери бедных, но весьма неблагородных родителей ирландского происхождения. Вскоре – более по случаю нового воплощения великого греческого оратора, нежели из искреннего сочувствия к поправленным гражданами «женским правам», – к этому революционному движению присоединились не только две трети женщин Америки, но и все спиритуалисты, численность коих, как выше показано, доходит здесь до одиннадцати миллионов. Затем, Демосфен еще раз дал себя знать тем, что привлек шэкеров⁸⁰ (квакерская секта, как всем известно), если не на сторону своей видимой *инкарнации* – сиречь г-жи Удхелл, которая, по мнению этих самых целомудренных сектантов, уж чересчур пользовалась своими женскими правами, – то, по крайности, на сторону обиженных не «гражданок». Все шэкеры, как один человек, горой стоят за женщин. Сумбур, ругань, возгласы и денунсации⁸¹ стоят огненным столпом над городом Нью-Йорком. Женский клуб «Соросис»⁸², из которого мужской пол изгоняется «mit skandal und trompeten»⁸³, укрепляется с каждым годом. Находясь под управлением строго неподкупных матрон, этот клуб, кроме множества «синих чулков»⁸⁴, насчитывает также достаточное количество храбрых девственниц, которые, дабы показать ядовитейшее презрение к сильнейшему, но, по их мнению, глупейшему полу, нарочито поделались матерями без малейшей посторонней помощи «мужей». Этот клуб у нас в великом почете. Г-жа Виктория Удхелл – она же и Демосфен – первая совершила, ради *принципа*, такую оригинальную штуку, что она до сей поры воспевается по всей стране в балладах и, переходя в народную легенду, делается, надо полагать, Одиссеей со временем в летописях «женских прав». Получив развод от первого мужа, она вышла в тот же день замуж за полковника Блодэ; затем подала на следующий просьбу о разводе от последнего, живя в продолжение шести требуемых недель⁸⁵ с первым разведенным супругом; а когда получила развод, то тотчас же отправилась назад к разведенному с собою второму мужу, и только тогда – как она сама объявила эту притчу народам с высоты роострума – позволила она себе оставаться *верной* полковнику. Иначе, говорила она,

⁷⁷ Имеющих титул превосходительства. В России до 1917 г. согласно Табели о рангах звания III–V классов предусматривали обращение «Ваше Превосходительство», а звания I–II классов – «Ваше Высокопревосходительство».

⁷⁸ мистрис (*англ.* mistress).

⁷⁹ Блумер Амелия (Bloomer, 1818–1894) – американская суфражистка, борец за права женщин.

⁸⁰ В буквальном смысле, название шэкер (Shaker) следует переводить «трясогузкой», так как специальность их состоит в том, что под влиянием нисходящего духа всякий шэкер уподобляется бесноватому и выплясывает, как по старым легендам – выплясывал укушенный тарантулом неаполитанец свою первую «тарантеллу». (Прим[ечание] автора, зараженного в нью-йоркском «климате» духом этимологической филологии). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁸¹ доносы (*фр.* dénonciation).

⁸² Соросис (*англ.* sorosis) – американское женское общество, женский клуб.

⁸³ «со скандалом и с музыкой» (*нем.*).

⁸⁴ «Синие чулки» – название женщин-интеллектуалок, всецело поглощенных научными, литературными и тому подобными интересами.

⁸⁵ Только в нью-йоркском штате, – в других штатах можно получить развод в одну неделю и менее за 25 долларов. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

подобная супружеская верность была бы лишь одной легальной проституцией (смотри[ите] лекции Викт[ории] Удхелл, т. II), непростительной подачкой «законам, установленным тираном и рабовладельцем женщины – мужчиной».

Слава этой храброй барыни гремит у нас по всей Америке. Партия женщин – «Women's right party»⁸⁶ увеличивается с каждым днем и сильный, хотя и не «прекрасный» пол, – сильно трусит. Революционное движение юбок производит панику; оно охватило всю Америку, свирепствует в Уэсте (West) и ожидается со страхом, как девятый вал, в Вашингтоне, так как недавно открылся секрет, что сама почтенная президентша – м-рисс Гейз⁸⁷, изгнавшая с позором до последней капли вино, не говоря уже о спиртных напитках, из «Белого Дома», – сама принадлежит к этой опасной ассоциации «женских прав».

В следующем разговоре нашем через телефоно-фонографический аппарат постараюсь посредством верного «мундштука» моего передать вам несколько любопытных сведений о городе Нью-Йорке, вполне обрисовывающих ваших антиподов. Слежу за всем неустанно и, перебегая от одного фонографа к другому, надеюсь, собрав на днях – как разнообразнейшие цветы из различных партеров⁸⁸ – все городские новости, увеселения, достопримечательности и *tutti quanti*⁸⁹ из пенек жизни, соединить их в один благовонный букет и подать вам тотчас же через океан мой верный «Голос».

⁸⁶ «Партия правых женщин» (англ.).

⁸⁷ Хейз Люси (Hayes, 1831–1889) – жена Резерфорда Хейза (1822–1893), девятнадцатого президента США (1877–1881).

⁸⁸ Партер (*фр.* parterre на земле) – открытая часть сада или парка с газонами, цветниками, водоёмами, бордюрами из кустарника.

⁸⁹ всякое другое (*итал.*).